

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Учет регионального и муниципального факторов в концепциях макроуровня позволит внести существенные изменения в систему национальных счетов, что коренным образом скажется на уровне хозяйственной практики. Кроме этого, значительное внимание в статье также уделяется определению влияния разных институтов на функционирование и развитие региональных социально-экономических систем. Использование в макроэкономических моделях наряду с традиционными также еще регионального и муниципального видов субъектов хозяйствования позволит не только внести существенные изменения в систему национальных счетов, но и должно привести к усилению взаимосвязи и взаимовлияния экономической теории и региональной экономики. Важным выводом при осуществлении теоретического анализа национальной экономики является положение о том, что выделение муниципального уровня в качестве самостоятельного субъекта хозяйствования целесообразно лишь для тех стран, где реализуются англосаксонская и смешанная модели местного самоуправления, тогда как в случае континентальной (французской) модели муниципальный уровень просто станет составным элементом регионального уровня.

Ключевые слова: региональный и муниципальный факторы, макроэкономические модели, типы систем муниципального управления, структура форм собственности, северные регионы.

Постановка проблемы. Социально-экономическая система является многоуровневой и многоаспектной структурой, чем в значительной мере и объясняется большое наличие научно-учебных дисциплин, которые в совокупности объясняют ее функционирование и развитие. Все научно-учебные дисциплины (а, значит, и соответствующие науки) экономического профиля, на взгляд автора, можно условно разбить на 3 группы: группу общих экономических научно-учебных дисциплин, группу специальных экономических дисциплин и группу отраслевых дисциплин. В первую группу следует отнести такие дисциплины, как экономическая теория, история экономики, история экономических учений и пр. Эта самая малочисленная группа научно-учебных дисциплин, но они играют фундаментальную, методологическую роль по отношению к остальным дисциплинам, так как в рамках наук, входящих в первую группу, рассматриваются и исследуются общие законы и закономерности функционирования и развития системы общественного воспроизводства (именно поэтому эту группу дисциплин и можно назвать общими экономическими дисциплинами).

Во вторую группу – группу специальных экономических дисциплин можно

отнести науки, каждая из которых подробно изучает не всю социально-экономическую систему, как первая группа, а лишь какую-то ее часть, элемент или функцию (может быть, ряд функций), которую эта система выполняет. К этой разнородной и более многочисленной, по сравнению с первой, группе следует отнести такие научно-учебные дисциплины, как менеджмент, бухгалтерский учет, экономическую статистику, финансы и кредит, ценообразование и т.д. К третьей, самой многочисленной группе, относятся так называемые отраслевые научно-учебные дисциплины, каждая из которых исследует социально-экономические особенности функционирования какой-то одной отрасли.

Очевидно, что все экономические науки в той или иной степени связаны между собой, хотя и понятно, что уровень взаимосвязи существенно варьирует. Одно из ключевых значений в качестве теоретических основ эффективного развития российской экономики имеют региональная и муниципальная экономика. Это объясняется тем обстоятельством, что Российская Федерация по занимаемой площади является самой большой страной мира – ее территория составляет одну восьмую часть земной суши. Достаточно напомнить, что в

состав нашей страны в настоящее время (после вхождения в состав Российской Федерации Республики Крым и города Севастополя) входит 85 субъектов Российской Федерации, в т.ч. 22 республики. Ни у какой другой страны в мире нет такого количества входящих в нее крупных регионов (для сравнения, США, также являющиеся одной из наиболее крупных по территории стран мира, состоят из 50 штатов и одного Федерального округа Колумбия). Российские регионы к тому же отличаются большим разнообразием природно-климатических, экологических и хозяйственных условий их функционирования и развития.

Учитывая исключительное значение, которое имеют региональная экономика и экономическая теория (особенно макроэкономика) для создания теоретико-методологических основ эффективного развития экономики России, представляется актуальным и перспективным изучение взаимосвязи и взаимозависимости между этими научно-учебными дисциплинами. Чтобы подробнее проанализировать уровень взаимозависимости, который существует между экономической теорией и региональной экономикой, следует учитывать следующее обстоятельство.

В настоящее время в макроэкономических научных концепциях, в теоретическом аспекте отражающих функционирование современной рыночной экономики на национальном уровне, как правило, выделяют 5 взаимодействующих субъектов: макропроизводитель, макропотребитель, государство (правительство), группа заграничных субъектов и социальные институты (такие, например, как профсоюзы). В соответствии с этим в российской Системе национальных счетов выделяются следующие секторы национальной экономики: нефинансовые корпорации, финансовые корпорации, государственное управление, домашние хозяйства и некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства. В составе этих секторов можно выделить следующие подсекторы:

– нефинансовые корпорации: государственные предприятия; негосударственные национальные нефинансовые

предприятия (акционерные общества, товарищества, кооперативы, частные предприятия и др.); иностранные нефинансовые предприятия;

– финансовые корпорации: банки; инвестиционные фонды; фондовые биржи; страховые компании; пенсионные фонды и др.;

– государственные учреждения: государственные учреждения и организации; государственные фонды социального обеспечения и другие внебюджетные фонды;

– некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства: общественные и религиозные организации (политические партии, профсоюзные организации, религиозные общества, спортивные организации, ассоциации потребителей, различные общества по интересам и др.); благотворительные общества и фонды; некоммерческие организации, создаваемые как подразделения предприятий и организаций (ведомственные больницы, поликлиники, санатории, спортивные базы, клубы и др.);

– домашние хозяйства: отдельные домашние хозяйства и принадлежащие им некорпорированные предприятия, например, подсобные хозяйства рабочих и служащих, индивидуальные крестьянские хозяйства и др.

Однако, на наш взгляд, кроме вышеперечисленных 5 субъектов в качестве самостоятельных необходимо выделить еще 2: региональный и муниципальный. Объясняется это рядом причин. Одной из них является то, что уже достаточно давно наряду с различными разновидностями и моделями рынка в качестве самостоятельного феномена фигурирует региональный рынок. Другой причиной является усиление влияния региональных факторов на темпы и уровень социально-экономического развития передовых стран [5]. В этой связи целесообразно вспомнить о характерном для развитого мира процессе регионализации, выражающемся в происходящем в последние десятилетия росте собственных доходов территориальных бюджетов западных государств, в увеличении удельного веса региональных и му-

ниципальных налогов в общей структуре налоговых поступлений в них и т. д.

В России, насчитывающей более 80 крупных субъектов Федерации и около 30 тысяч региональных бюджетов проблема учета территориального фактора в эффективном развитии национальной экономики еще более актуальна. Правда, учитывая многоаспектность понятия «регион», которое используется и для обозначения крупного региона мира (например, европейский, азиатский и пр.), и для относительно небольшой территории, необходимо уточнить, что нами имеется в виду. Выделяя региональный уровень в качестве еще одного самостоятельного субъекта, нами имеются в виду лишь те территориальные образования, которые составляют часть национальной экономики и имеют определенные властные структуры, способные регулировать протекание социально-экономических процессов на соответствующей территории. В территориальном устройстве современного российского общества под данное определение подходят субъекты Российской Федерации и федеральные округа. Более того, следует напомнить, что в России уровни субъектов Федерации и федеральных округов наряду с федеральным уровнем также относятся к системе государственного управления (в отличие от муниципального уровня).

Учитывая специфику функционирования региональной экономики целесообразно, на наш взгляд, при осуществлении теоретического анализа из государственного управления (государства) как одного из 5 взаимодействующих субъектов вычленять региональное управление в качестве еще одного самостоятельного (т.е. иначе говоря, шестого) субъекта. Действительно, ведь для эффективного функционирования экономики многих стран большое значение имеет оптимальное использование региональной собственности, территориальных бюджетов и налогов. Напомним, что на территории субъектов Российской Федерации выделяют следующие разновидности объектов собственности: федеральную собственность, исключительную собственность самого субъекта, а также собственность, находя-

щуюся в совместном ведении как федерального центра, так и органов власти самого субъекта Российской Федерации [9]. Каждый субъект имеет также и так называемые закрепленные (собственные) доходы, не зависящие от федерального центра, кроме этого, как правило, формируются и региональные внебюджетные фонды.

Наряду с региональным уровнем в качестве отдельного субъекта целесообразно, на взгляд автора, выделить также и муниципальный уровень. Правда, нередко в специальной литературе можно встретить мнение о том, что муниципалитеты являются разновидностью регионов и поэтому логично, что в этом случае нет необходимости в макроэкономической теории кроме регионального уровня выделять еще и муниципальный уровень. Однако на это можно возразить следующее. В России в соответствии с ее Конституцией, принятой в декабре 1993 г., муниципальный уровень существенно отличается от регионального, отождествляемого здесь с уровнем субъекта Российской Федерации. Как уже выше отмечалось, в России региональный уровень (т.е. уровень субъекта Федерации) является наряду с федеральным разновидностью системы государственного управления. Муниципальный же уровень в соответствии с Конституцией России не относится к этой системе.

Анализ последних исследований и публикаций. Это в значительной мере объясняется тем, что в процессе формирования системы муниципалитетов в России была взята на вооружение так называемая англосаксонская модель, которая характеризуется более глубокой автономией местных органов и отсутствием выраженного подчинения их государственным властным структурам. Англосаксонская система зародилась в Великобритании. Ее важнейший признак – отсутствие на местах полномочных представителей правительства, опекающих выборные органы [20]. Здесь имеет место двухступенчатая система местного управления – страна поделена на графства, а графства – на округа. Основу системы составляют графства, им переданы все важнейшие функции, которые по закону могли осуществлять местные вы-

борные органы. Округа, за исключением метрополитенских, наделены второстепенными функциями.

Для США, где также используется англосаксонский тип местного самоуправления, характерна высокая степень децентрализации функций государства в социально-экономической сфере. Федеративная система предоставляет штатам определенную экономическую автономию и широкие полномочия, местные органы в правовом отношении непосредственно зависят от них. Каждый штат имеет свою конституцию, в которой закреплены основные принципы и формы его государственного устройства и устройства местных органов [2].

Цель статьи – проанализировать взаимосвязь экономической теории и региональной экономики.

Изложение основного материала исследования. В системе взаимоотношений между муниципалитетами (т.е. органами местного самоуправления) и государственными структурами, в т.ч. региональными органами власти российская практика (в основе которой лежит, как уже указывалось, преимущественно использование англосаксонской модели) характеризуется существенной автономией каждой из этих двух подсистем. В этих условиях вполне оправдано при проведении теоретического анализа выделение муниципального уровня в качестве отдельно субъекта. Это объясняется значительными объемами муниципальной экономики, включающей муниципальную собственность, муниципальные предприятия, муниципальные бюджеты и налоги, а также внебюджетные фонды. Правда, следует отметить, что наряду с англосаксонским типом местного самоуправления, который наиболее характерен для таких стран, как США, Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия, существуют и иные модели и системы муниципалитетов [3]. В развитых странах рыночной ориентации кроме англосаксонского типа выделяют также французский (континентальный) и смешанные типы местного самоуправления.

Французский (континентальный) тип местного управления впервые зародился

во Франции [13]. Статусом местных органов во Франции обладают департаменты и коммуны, причем основные административно-территориальные структуры являются одновременно и местными образованиями, и органами государственного управления. В настоящее время в стране насчитывается 95 департаментов и свыше 36 тыс. коммун. Кроме них в качестве государственных единиц управления выступают также административные округа и региональные органы.

Департамент как местный орган в лице генерального совета наделен следующими полномочиями: создавать и организовывать определенные департаментские публичные службы и управлять ими; управлять имуществом департамента; принимать бюджет департамента и контролировать его исполнение; осуществлять функции совещательного органа департамента, хозяйственного планирования и регионального программирования. Высший орган коммуны – муниципальный совет, избирающий из своего состава мэра и его заместителей. Мэр представляет исполнительную власть коммуны и выступает в двух качествах – как глава самоуправления и как представитель центральной власти (в связи с тем, что коммуна является одновременно и государственным округом, и местным образованием).

В ряде других государств система местного самоуправления относится к тому же типу, что и во Франции, что, однако не означает абсолютного дублирования. В Италии, например, имеет место трехзвенная система – в областях, провинциях и общинах. Области – это автономные структуры с самостоятельной ответственностью и функциями, провинции и общины – единицы местного управления в рамках территориального деления государства и областей. Как правило, область делегирует часть административных функций провинциям и общинам, выделяя им соответствующие финансовые средства (как областные, так и государственные).

Смешанный тип местного управления наиболее характерен для Германии и Японии. В Японии местное управление двухзвенное: высшее звено – префектура,

второе звено – города, поселки, деревни. Здесь действует Закон о местном самоуправлении, в котором содержится детальная регламентация его структуры, а также внутренней организации и компетенции местных органов всех уровней, что в определенной степени ограничивает свободу системы местного управления [6].

В Германии выделяют пять уровней территориального управления – федерация, земли, округа, районы и города в ранге районов, общины. Базовые единицы коммунального управления – общины, районы и города. Среди многообразия общин, являющихся низшими звеньями коммунальной системы, различают городские и сельские, однако во всех случаях в качестве представительного органа общины выступает совет. В стране не унифицированы требования к структуре коммунального управления и имеется много местных управляющих органов, обладающих индивидуальными чертами. Выделяют несколько типов муниципальной администрации, которые характеризуются определенными особенностями функциональных связей между выборными и исполнительными органами. Таким образом, в странах с развитой рыночной экономикой наблюдается широкий диапазон типов и форм местного управления [8].

При осуществлении теоретического анализа национальной экономики выделение муниципального уровня в качестве самостоятельного субъекта целесообразно, на наш взгляд, лишь для тех стран, где реализуются англосаксонская и смешанная модели местного самоуправления, тогда как в случае французской модели муниципальный уровень просто станет составным элементом регионального уровня. Может сложиться впечатление, что вопрос о количестве взаимодействующих субъектов, необходимых и в то же время достаточных для адекватного отражения в теории эффективного функционирования макроэкономики при рыночных отношениях не имеет большого практического значения.

Однако это мнение глубоко ошибочно. Так, использование в макроэкономических моделях наряду с пятью традиционными взаимодействующими субъектами,

такими, как макропроизводитель, макропотребитель, государство (правительство), группа заграничных субъектов и социальные институты еще двух – региональных и муниципальных органов власти (т.е. вместо 5 следует использовать 7 взаимодействующих субъектов) позволит не только более глубоко понимать происходящие социально-экономические процессы в системе общественного воспроизводства, но и внести серьезные изменения в Систему национальных счетов, где следует предусмотреть появление отдельных новых секторов национальной экономики, связанных с региональным и муниципальным уровнями.

Предложенный нами подход позволит также усилить взаимосвязь между экономической теорией и региональной экономикой, что должно позитивно сказаться на развитии обеих научных дисциплин. В этой связи стоит напомнить о том, что одной из важнейших причин весьма неэффективного реформирования российской экономики в 90-х годах XX века являлся недостаточный учет территориальных особенностей различных регионов страны при разработке стратегии общественного развития.

Подход, когда регион рассматривается как полноценный хозяйствующий субъект рыночной экономики, позволит также существенно развить систему статистического учета межрегиональных взаимодействий [11]. Действительно, уточним сказанное. Региональная экономика как отрасль научных знаний достаточно давно и продуктивно разрабатывается отечественными и зарубежными исследователями. Интересные наработки имеются в теории территориального разделения труда, моделировании регионального развития, разработке схем и прогнозов развития и размещения производительных сил, исследовании территориальных закономерностей, циклов производства и т.п. Однако, на взгляд автора, целесообразно из всей совокупности проблем теории региональной экономики в особую группу выделить вопросы выявления общего и особенного в осуществлении хозяйственных процессов в различных районах страны, проблемы

межрегиональных социально-экономических взаимодействий (межрегиональных технолого-производственных взаимосвязей, межрегионального товарообмена и т.п.), вопросы сравнительного анализа перехода к рынку в разных районах страны и прочее. Раздел же теории региональной экономики, который специализируется на рассмотрении и анализе такого рода проблем, имеет смысл обозначить как "межрегиональная экономика". Аналогично раздел теории региональной экологии, занимающейся рассмотрением и анализом вопросов экологических отношений и связей между различными регионами целесообразно обозначить как "межрегиональная экология".

Одним из важнейших направлений современной экономической теории является институциональная экономика. Институционализм как новое направление экономической мысли возник в США в начале XX столетия как одна из форм отображения усилившихся монополитических тенденций в экономике, содействуя разработке и развитию «антитрестовской» политики собственной страны. В определенной мере институционализм противопоставляется неоклассическому направлению экономической теории, исходящей из великого тезиса, сформулированного еще великим А. Смитом о «невидимой руке» рынка, т.е. о совершенстве рыночного хозяйственного механизма и саморегулируемости рыночной экономики. Нося междисциплинарный характер, институционализм наряду с материальными факторами в качестве определяющей силы развития экономики выделяет также правовые, моральные, этнические, духовные и другие факторы, рассматриваемые в историческом аспекте [16].

В основе категориального аппарата институционалистской концепции лежит понятие «институт», причем к институтам относят самые разнообразные понятия, такие, как собственность, государство, семья, профсоюзы, религия, нравы и т. п. [21]. Таким образом, институт в данной концепции рассматривается в качестве первичного элемента движущей силы общества в экономике и вне ее. Иначе говоря,

институционализм в ретроспективном плане – одна из первых экономических теорий, по существу вышедших за пределы исключительно воспроизводственных отношений и где стали учитываться, причем не вне, а внутри этой теории также и иные формы общественных отношений – правовые, социальные, экологические, этнические и пр.

Развитие институтов происходило в течение длительного периода времени, т.е. это был длительный процесс, который включал их создание, отбор и формирование эффективной системы институтов. В последнее время все чаще говорят о выращивании институтов. В значительной мере это определило то обстоятельство, что в рамках институциональной теории за вековой период ее развития сформировалось несколько различных и вполне самостоятельных, целостных концепций. Среди такого рода концепций можно выделить следующие: новая институциональная экономика, неинституциональная экономика, эволюционная экономика и ряд других. Так, в рамках первого из перечисленных научных направлений изучается институциональная структура государства, реальные институты – организации и хозяйственные системы.

Неоинституциональная экономика изучает влияние отношений и прав собственности на развитие социально-экономических систем, осуществляет анализ транзакционных издержек, исследует экономические аспекты заключения разнообразных контрактов [12]. Эволюционная экономика изучает взаимосвязь между технологическими и социально-экономическими процессами, рассматривает вопросы разработки оптимальной стратегии поведения фирмы.

На взгляд автора, в настоящее время необходимо рассмотреть вопрос о целесообразности формирования еще одного научного направления в рамках институциональной теории - направления, названного нами «патопитуционализм». В рамках этой научной концепции планируется сконцентрировать внимание на изучении патологических процессов в институциональной системе и в самих институтах

(которые по аналогии можно назвать патологическими). Использование данного названия объясняется тем, что термин «патологический процесс» образован от греческого «патос», что означает болезнь [20]. Учитывая, что в последнее время на разных уровнях общественной иерархии участвовали всевозможные кризисы, которые весьма болезненно переживаются населением, представляется, что развитие патологического институционализма является весьма актуальным.

Действительно, только за последние десятилетия случился кризис мировой социалистической системы, в том числе кризис советской системы и советской экономики, когда спад производства ВВП составил половину к докризисному уровню (достаточно вспомнить, что кризис советской экономики 80-90-х годов XX века сравнивали по степени разрушения с Великой депрессией 1929-1933 годов). К тому же, здесь и всевозможные кризисы на азиатских рынках, августовский дефолт 1998г., мировой кризис 2008-2009 годов. К тому же, усилились всевозможные диспропорции как в мировой экономике, так и в национальной экономике различных стран [14]. Значительно усилилось проявление диспропорциональности и в разных составляющих национальной экономики: на отраслевом и региональном уровнях, а также на уровне отдельных предприятий и фирм.

Очевидно, что усиление кризисов и диспропорций связано также и с институциональным фактором, причем как на уровне отдельных институтов, так и с функционированием институциональной системы в целом [1]. Поэтому одним из важнейших аспектов развития патологического институционализма как нового научного направления должно стать изучение взаимосвязи между усилением кризисных проявлений и диспропорциональности, возникающих в социально-экономических системах на разных уровнях управленческой иерархии, с одной стороны, и институциональным фактором, институциональным направлением, с другой стороны.

Еще одним очень важным аспектом патологического институционализма может стать изу-

чение различных видов и типов патологий в самой институциональной системе, в том числе во всевозможных институтах. В этой связи крайне важной проблемой может стать определение критериев и количественных показателей, на основе которых нормальный институт отличается от патологического. Такого рода проблема актуальна и для институциональной системы в целом (т.е. для определения нормальной и патологической институциональной системы в целом). Очевидно также, что патологический институционализм будет связан с другими, уже сложившимися направлениями и концепциями институциональной теории.

Так, один из основоположников институциональной теории Т. Веблен, которого нередко за образ своих мыслей также называли американским Марксом, в вышедшей еще в 1899г. книге «Теория праздного класса» критиковал паразитический образ жизни занятых только финансовой деятельностью рантье-владельцев собственности [4]. Этим самым он по существу противопоставлял эту, если так можно выразиться, праздную часть бизнесменов остальным (нормальным) предпринимателям, реально зарабатывающим свой предпринимательский доход (глубокий анализ негативных аспектов абсентеистской формы собственности можно встретить в научных трудах профессора из Уфы В.К. Нусратуллина [17]). Иначе говоря, по существу у Т. Веблена абсентеистская форма собственности и ее владельцы рассматриваются как некая патология, которая, в отличие от обычных предпринимателей, мешает эффективному развитию экономики, в том числе эффективному развитию научно-технического прогресса.

Справедливость сказанного можно видеть на примере современной российской действительности, когда многие олигархи, сколотившие огромные состояния за короткий срок за счет использования природных ресурсов, по существу являющимися народным достоянием России и поэтому им самим не принадлежащими, используют значительную часть полученных доходов не на развитие производства, а на удовлетворение собственных прихо-

тей. Тот факт, что многие российские бизнесмены в условиях, когда физический и моральный износ основных фондов во многих отраслях приближается к 100%, значительную часть своих доходов тратят на непроизводительное, непроизводительное потребление и нередко делают это за рубежом, также свидетельствует о ненормальности, патологичности современной российской институциональной системы, в том числе, некоторых государственных структур, являющихся ее важнейшими атрибутами. Это обстоятельство также самым серьезным и самым негативным образом сказывается на социально-экономической эффективности модернизации и вообще эффективности НТП в России. Иначе говоря, абсентеистская форма собственности – один из важнейших тормозов модернизации и технического перевооружения российской экономики.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Следует добавить, что такого рода поведение многих российских бизнесменов отнюдь не уникально – подобным образом ведет себя компрадорская буржуазия во многих странах третьего мира, тем самым, по существу, обогащая развитые страны за счет развивающихся [18]. Но этот факт является лишь слабым утешением, т. к. вывоз за рубеж значительной части доходов, полученных от эксплуатации природных ресурсов страны, грозит национальной безопасности России и противоречит ее национальным интересам.

Таким образом, можно видеть, что в рамках институциональной теории уже достаточно давно исследуются различного рода экономические аномалии, патологии (хотя, как правило, называемые иным образом), связанные с нарушениями, отклонениями от обычного, стандартного поведения различных институтов или институциональной системы в целом. Однако происходило это не часто, время от времени, спорадически. Здесь же нами предлагается сконцентрировать внимание на изучении такого рода институциональных патологиях, что позволит выявить общее и особенное в них, раскрыть закономерности и тенденции их функционирования и в конце

концов поможет осуществить разработку направлений, форм и методов устранения этих патологий (или хотя бы это будет способствовать уменьшению негативного их воздействия на социально-экономические процессы).

Литература

1. Авдашева С. Б. Политика поддержки конкуренции: антимонопольное регулирование и реструктуризация в отраслях естественных монополий: учебное пособие. М.: Новый учебник, 2004. – 174 с.
2. Аккоф Р. Л. Планирование будущего корпорации. М.: Экономика, 2002. – 214 с.
3. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 2002. – 225 с.
4. Аузан А., Сатаров Г. Приоритеты институциональных преобразований в условиях экономической модернизации // Вопросы экономики. 2012. - №10. – С. 65-73.
5. Багиев Г.Л., Анн Х., Тарасевич В.М. Маркетинг: учебник для вузов. 3-е изд. СПб: Питер, 2005. – 736 с.
6. Бараненко С.П., Шеметов В.В. Стратегическая устойчивость предприятия. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 493 с.
7. Бессонова О. Институциональная матрица для модернизации России // Вопросы экономики. – 2012. - №10. – С. 122-144.
8. Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. М.: Вильямс, 2003. – 272 с.
9. Елиферов В.Г., Репин В.В. Бизнес-процессы: Регламентация и управление. М.: Инфра – М, 2005. – 231 с.
10. Зуб А. Т. Стратегический менеджмент: учебник – 2-е изд. перераб. и доп. М.: Изд-во «Прспект», 2008. – 432 с.
11. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. М.: Прогресс, 1968. – 659 с.
12. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория. М.: ИНФРА-М, 2005. – 416 с.
13. Институциональные проблемы эффективного государства. Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2011. – 292 с.

14. Лисоволик Я.Д. Конкурентная Россия в мире «конкурентной либерализации». М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2007. – 446 с.

15. Ляшенко В.И. Финансово-регуляторные режимы стимулирования экономического развития: введение в экономическую режимологию. Донецк: Институт экономики промышленности НАН Украины, 2012. 370 с.

16. Маршалл А. Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2007. – 830 с.

17. Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика. 2-е изд., доп. М.: Компания Спутник+, 2006. 482 с.

18. Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М.: Альпина Бизнес Букс. – 2005. – 715 с.

19. Ходжсон Дж. Что такое институты? // Вопросы экономики. – 2007. - №8. – С. 28-49.

20. Экономический механизм и особенности инновационной политики на Севере / Под научной ред. В.С. Селина, В.А. Цукермана. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2012. – 255 с.

21. Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2004. – 480 с.

References

1. Avdasheva S.B. Competition policy, antitrust regulation and restructuring in the sectors of natural monopoly: a tutorial. М.: A new textbook, 2004. - 174 p.

2. Akkof R.L. Planning for the future of the corporation. М.: Economics, 2002. - 214 p.

3. Ansoff I. Strategic Management. М.: Economics, 2002. - 225 p.

4. Auzan A., Satarov G. Priorities institutional change in the conditions of economic modernization / Problems of Economics. 2012. №10. P. 65-73.

5. Bagiev G.L., Ann H., Tarasevich V.M. Marketing: a textbook for high schools. 3rd ed. St. Petersburg: Peter, 2005. - 736 p.

6. Baranenko S.P., Chemetov V.V. Strategic stability of the enterprise. М.: Tsentropoligraf Company, 2004. - 493 p.

7. Bessonova O. Institutional matrix for the modernization of Russia / Problems of Economics. 2012. №10. P. 122-144

8. Drucker P.F. Management Challenges in the XXI century. М.: Williams, 2003. - 272 p.

9. Eliferov V.G., Repin V.V. Business processes: regulation and management. М.: Infra - М, 2005. - 231 p.

10. Zub A.T. Strategic management: a textbook - 2nd ed. М.: Publishing House of the "Prospectus", 2008. - 432 p.

11. Izard U. Metody regional analysis: introduction to science about regions: Trans. with engl. М.: Progress, 1968. - 659 p.

12. Institutional economy: the new institutional economic theory. М.: INFRA-М, 2005. 416 p.

13. Institutional problems of the effective state. Donetsk: Donetsk national technical university, 2011. - 292 p.

14. Lissovolic Y.D. Competitive Russian world "competitive liberalization". М.: CJSC "Publishing House of the "Economics", 2007. - 446 p.

15. Lyashenko V. I. Financial and regulatory modes of stimulation of economic development: introduction in an economic rezhimologiya. Donetsk: Institute of an industrial economy of NAN of Ukraine, 2012. 370 p.

16. Marshall A. Basics economics. М.: Penguin Books, 2007. - 830 p.

17. Nusratullin V. K. Nonequilibrium economy. 2nd prod. additional М.: Satellite company +, 2006. 482 p.

18. Porter M. Competitive advantage: how to achieve high results and ensure its sustainability. М.: Harvard Business Review. - 2005. - 715 p.

19. Hodgson J. What are institutions? / Problems of Economics. 2007. №8. P. 28-49.

20. The economic mechanism and features of innovative policy in the north / Under a scientific edition of V. S. Selin, V.A.Zuckerman. Apatity: Publishing house of the Kola Russian Academy of Sciences scientific center, 2012. 255 p.

21. Yadgarov Y. S. History of economic doctrines: Textbook. – 4 prod. reslave. and additional М.: INFRA-М, 2004. 480 p.

Павлов К. В.

Взаємозв'язок економічної теорії і регіональної економіки

Облік регіонального та муніципального факторів в концепціях макрорівня дозволить внести суттєві зміни в систему національних рахунків, що корінним чином позначиться на рівні господарської практики. Крім цього, значну увагу в статті також приділяється визначенню впливу різних інститутів на функціонування і розвиток регіональних соціально-економічних систем. Використання в макроекономічних моделях поряд з традиційними також ще регіонального та муніципального видів суб'єктів господарювання дозволить не тільки внести істотні зміни в систему національних рахунків, але і має призвести до посилення взаємозв'язку і взаємовпливу економічної теорії та регіональної економіки. Важливим висновком при здійсненні теоретичного аналізу національної економіки є положення про те, що виділення муніципального рівня в якості самостійного суб'єкта господарювання доцільно лише для тих країн, де реалізуються англосаксонська та змішана моделі місцевого самоврядування, тоді як у випадку континентальної (французької) моделі муніципальний рівень просто стане складовим елементом регіонального рівня.

Ключові слова: регіональний і муніципальний фактори, макроекономічні моделі, типи систем муніципального управління, структура форм власності, північні регіони.

Pavlov K.

Relationship of economics and regional economy

The Role of Regional and Municipal in the concept of macro-level will make a significant change in the system of national accounts, which fundamentally affect the level of economic practice. In addition, considerable attention is also given to determine the influence of different institutions in the functioning and development of regional socio-economic systems. The use of macroeconomic models along with the traditional and more regional and municipal types of business entities will not only make significant changes in the system of national accounts, but it should lead to greater interaction and mutual influence of economic theory and the regional economy. An important finding in the implementation of the theoretical analysis of the national economy is a provision stating that the allocation of municipal level as an independent business entity is advisable only for those countries that are implementing the Anglo-Saxon and the mixed model of local self-government, whereas in the case of continental (French) model municipal level will simply become integral part of the regional level.

Keywords: regional and municipal factors, macroeconomic models, types of systems of municipal governance, ownership structure, the northern regions.

Рецензент: Нусратуллин В. К. – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и социологии Уфимского центра Российской Академии наук, г. Уфа, Российская Федерация.

Reviewer: Nusratullin V. – Professor, Ph.D. of Economics, Deputy Director for Research of the Institute of Economics and Sociology, Ufa Centre of the Russian Academy Sciences, Ufa, Russian Federation.

e-mail: nvk-ufa@rambler.ru

Статья подана
29.10.2014 г.